

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. Т.Г.ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

ПОЛИЩУК ВЛАДИМИР ТРОФИМОВИЧ

ЭВОЛЮЦИЯ УКРАИНСКОЙ ВОЕННОЙ ПОВЕСТИ

1941 - 1970 г.г.

/к проблеме художественного конфликта/

Специальность: 10.01.02 - многонациональная

советская литература /украинская/

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

К и е в - 1991

AB 25.447

Работа выполнена в отделе украинской советской литературы Института литературы им. Т.Г.Шевченко АН УССР

Научный руководитель доктор филологических наук
ДОНЧИК В.Г.

Официальные оппоненты доктор филологических наук
профессор ПОГРИБНЫЙ А.Г.
кандидат филологических наук
КОВАЛЬЧУК А.Г.

Ведущее учреждение - Киевский государственный педагогический институт им.М.П.Драгоманова

Защита состоится " " мая 1991 г. в часов на заседании специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук /Д 016 35 01/ при Институте литературы им. Т.Г.Шевченко АН УССР /252001, Киев - 1, ул.Кирова, 4, 3-й этаж/

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР

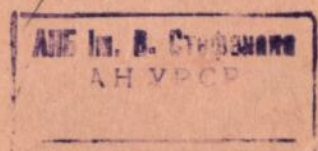
Автореферат разослан " 26 " сентября 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

 Н.М.СУЛИМА

ЛННБ України ім.В.Стефаніка

00815782 (V)



В литературе о минувшей войне, этом, по образному определению исследователей, целом материки советской литературы, можно найти множество малоизвестных или малоизученных "тропинок". Это тем более очевидно, если учесть практически неограниченные возможности в определении направлений литературоведческих исследований, а иногда и вовсе необходимое дальнейшее осмысление или даже переосмысление уже, казалось бы, окончательных истин.

Среди других жанров военной прозы повесть наименее исследована, даже учитывая то, что ей посвящено немало страниц и в обзорных очерках, и в исследованиях творчества отдельных прозаиков. Но синтезированных трудов, которые бы отразили движение идей и форм, проблематики повести на каком-то временном отрезке, нет. А тем временем повесть и с учетом возможностей глубокого художественного исследования жизни, и с учетом относительной "оперативности" жанра представляет безусловный интерес.

Конечно, исследовать украинскую повесть во всем ее объеме и богатстве проблематики в одной, сравнительно небольшой работе невозможно. Поэтому ограничения во времени /1941-1970 г.г./ и проблемное /художественный конфликт/ вполне естественны.

Закономерный интерес вызывает проблема художественного конфликта, его семантика, способы воплощения, осмысления и разрешения в разные периоды развития литературы, ведь "...поиски в сфере художественного конфликта - это поиски на магистральном пути развития нашей прозы"¹.

Важной представляется необходимость оценить гуманистическую направленность лучших повестей о войне, гуманистическое содержание воплощенных в них конфликтов и микроконфликтов. Гуманизм в его общечеловеческих ориентирах выступает тем общим знаменателем, к которому сводится семантика анализированных в работе проблем и конфликтов. В совокупности же названные задания определяют актуальность исследования.

Цель и основные задания работ. Не претендуя на исчерпывающие результаты анализируемых проблем, диссертант ставит своей целью исследовать эволюцию жанра повести на протяжении трех десятилетий /1941-1970 г.г./. Человековедческая же сущность литературы дополнительно акцентирует основные задачи диссертации: на широком фактическом материале проанализировать важную эстетическую проблему - художественный конфликт в украинских повестях о человеке на войне,

¹. Погрибный А.Г. Художественный конфликт и развитие современной советской прозы. - К.-1981.-С.83

проследить закономерность /или случайность/ различных тенденций в развитии украинской военной повести.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первой в украинском литературоведении попыткой синтезированного исследования жанра украинских военных повестей за период с 1941 по 1970 годы. К тому же, анализ литературных проблем автор стремится осуществлять с учетом современного переосмысления литпроцесса, новых концепций его развития, углубленного историзма.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды советских литературоведов по вопросам истории и теории литературы, базирующиеся на принципах социально-исторического детерминизма и приоритета общечеловеческих ценностей.

Практическое значение работы. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при подготовке и чтении лекций по истории украинской советской литературы, использованы литературной критикой, а также преподавателями и студентами филологических факультетов, учителями школ.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и позитивно оценена на заседании отдела украинской советской литературы Института литературы им. Т.Г.Шевченко АН УССР. Отдельные положения работы изложены в докладах на республиканских конференциях молодых ученых /г.Киев, 1985, 1986, 1988/. По теме исследования опубликовано пять статей в журналах.

Структура и содержание работы. В основу исследования положен хронологический принцип /эволюция жанра повести на протяжении трех этапов - 1941-1945, 1946-1956, 1957-1970 г.г./ При всей условности такой периодизации, она обоснована не только удобством анализа, но и определенными содержательно-формальными факторами, ибо каждый из названных этапов имеет детерминированную фабулу своего развития, сущностные особенности. Диссертация состоит из введения, трех разделов, выводов и списка основной использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, аргументируется его целесообразность, определяется степень новизны. Учитывая тесное переплетение основных проблем исследования /эволюция повести, проблема художественного конфликта, человек на войне/ диссертант определяет направления анализа каждой из них.

В частности, проведен краткий обзор литературоведческих трудов, в которых так или иначе исследуется проблема художественного конфликта, в т.ч. монографии и статьи Е.Горбуновой, А.Бочарова, В.Ко-

вынева, И.Киселева, К.Ломазовой и др.¹. Более детально анализируется книга А.Погрибного "Художественный конфликт и развитие современной советской прозы"². на отдельные положения которой диссертант опирается в исследовании эволюции военных повестей.

Подчеркивается, что художественный конфликт представляет собой своеобразный стержень литературного произведения, которым пронизываются все его - произведения - структурные элементы: идейное содержание, сюжет, композиция, характеры, образно-стилевое наполнение и т.д. Автор работы разделяет мнение некоторых литературоведов о том, что существуют различные степени напряжения и поляризации художественного конфликта, его выражение /например, конфликт-размежевание, конфликт-противостояние, конфликт-столкновение, конфликт-борьба и др./

Развитие всей советской литературы о войне исследователями условно делится на три этапа, при определенных отличиях в мотивации такого деления: литература периода войны и первого послевоенного десятилетия; литература конца 50-х - 60-х годов; литература 70-80-х годов. Соглашаясь в принципе с такой периодизацией, диссертант утверждает, что есть достаточные основания рассматривать жанр повести периода войны и первого послевоенного десятилетия отдельно. Таким образом, учитывая сравнительно небольшой объем работы и опираясь на хронологический принцип, автор определяет три временные периоды развития литературы /повести/: 1941-1945, 1946-1956, 1957-1970 г.г.

Естественно, закономерное влияние на ход и выводы данного исследования оказали процессы духовного обновления общества, национального возрождения, заполнение "белых пятен" в истории и литературе.

В первом разделе - "Война и гуманизация литературы" /украинская военная повесть периода войны/ сжато рассматривается общественная атмосфера Великой Отечественной войны, в частности, пер-

1. См. Горбунова Е. Идеи. Конфликты. Характеры. -М.- 1960; Бочаров А. Круги художественного конфликта // Вопросы литературы.- 1974. - № 5; Ковынев В.М. О диалектико-материалист.природе художественного конфликта.- Саратов.- 1965; Кисельов Й. Конфлікт у художньому творі.-К.-1962; Ломазова К. Самостояння праведне й неправедне // Дніпро.- 1988.- № 9 и др.

2. Погрибный А.Г. Художественный конфликт и развитие современной советской прозы. - К.- 1981.

вых ее трагических недель и месяцев, атмосфера общественная, но которая существенно повлияла на дела сугубо литературные.

Суровая действительность начального периода войны жестоко перечеркивала шапкозакидательские довоенные планы ее ведения. Перед писателями возникал своеобразный процессуально-творческий конфликт, вызванный проблемами художественного осмысления жизненного материала в процессе написания произведений: о чем и как писать? И надо отметить, что такие конфликты в литературе начала войны разрешались без тесного их согласования с принципом историзма, ибо в слишком уж жесткие рамки были поставлены писатели.

Но драматизм и трагизм первых недель и месяцев войны нанес чувствительный удар по канонам тоталитарной системы, обусловил существенное изменение в общественной идеологии и психологии, внутреннем самочувствии людей. Происходила зримая гуманизация личности, в народе глубоко укоренился "дух свободы", который оказал благотворное влияние и на самочувствие литературы.

Ныне едва ли не впервые за все послевоенные годы появилась возможность оценить, в частности, военные повести с углубленной мерой историзма, по-новому взглянуть на воплощенные в них художественные конфликты, которые диссертант стремится рассматривать сквозь призму вполне правомерного для литературы 40-х годов конфликта более общего порядка: между широкой полифонией жизни, ее многообразием, сложностью, часто непредвиденностью с одной стороны, и стремлением /вынужденностью/ изображать эту жизнь в художественных произведениях обыденно-однообразной, догматически пресной - с другой.

Заявленный в первых военных повестях /"Золотые ворота" Л. Смелянского, "Украина зовет" С. Скляренко и др./, механически перенесенный на страницы литературных произведений естественный жизненный конфликт "мир - война" не получил глубокого художественного осмысления писателями, оставшись на уровне внешнесобытийном, на уровне сюжета. Таким образом инерционно сказывались не лучшие традиции литературы 30-х годов, которые "стали, в общем, периодом потери того потенциала, который намечился в годы 20-е", ибо литература была превращена "в огромное пропагандистское ведомство, государственный трест по производству "охудожествленных" идеологических стереотипов"; а объектом писательских исследований становилась "...не жизнь человеческой души, а технологические процессы и административные конфликты"¹.

¹. Дзюба Иван. Пятьдесят лет спустя. Украинская литература 30-х годов - глазами 80-х // Дружба народов. - 1989. - № 4. - С. 215

И все же украинская литература, в т.ч. и повесть, достаточно чувствительно улавливала духовные изменения в обществе, так или иначе отображала их. Это касается и проблемы художественного осмысления человека в условиях войны. В частности, вызывает закономерный интерес исследование художественного конфликта "человек и эпоха", выступающего в украинских военных повестях в более конкретных очертаниях - "человек и сталинская эпоха" /что, думается, равнозначно здесь еще более узкому определению: "человек-личность - человек-винтик"/. Художественный конфликт подобного содержания в украинской военной прозе и, в частности, повести, литературоведами почти не исследовался.

В период войны было написано лишь несколько повестей, в которых названный конфликт определял концептуальное звучание произведения или был одним из определяющих в его концепции. Прежде всего имеются в виду киноповести А.Довженко "Украина в огне" и "Повесть пламенных лет", а также, в меньшей степени, повести Л.Смелянского "Дума о Кравчике", "София" /впервые после длительного замалчивания вводится для литературоведческого анализа и переосмысления/, "Зеленогорский крест", В.Козаченко "Цена жизни" /первая редакция/.

Вопрос о человеке как высшей ценности в условиях военного лихолетия приобретает особые, специфические черты, ведет к появлению новых жизненных проблем и конфликтов, таких, например, как ответственность командира за жизнь подчиненных /цена жизни и цена победы/, одного бойца перед другим и т.д. Анализ повестей о войне свидетельствует, что писатели достаточно активно искали соответствующие оптимальные формы художественного осмысления войны и человека на войне. Скажем, Л.Смелянский, писатель выразительного реалистического стиля, первые военные повести написал в лирико-романтическом ключе/"Золотые ворота", "Дума о Кравчике"/, недостаточное внимание прозаиков к внутреннему миру героя в первых произведениях сменилось заметной "психологизацией" характеров в киноповестях А.Довженко, "Софии" Л.Смелянского и "Цене жизни" В.Козаченко. Соответственно появились и новые грани художественного конфликта. В первую очередь следует назвать проблему утверждения неоднородной личности, которая естественно противоречит тенденции на обезличивание человека, втискивание его в прокрустово ложе засоциологизированной одномерности. Шире воплощались в прозовых жанрах и другие конфликтные узлы-ситуации, которые относительно главного исследуемого конфликта "человек и сталинская эпоха" логичнее назвать микроконфликтами. Имея способность "дублировать семантику главного конфликта"¹, они, безусловно, усиливали его энергию.

1. Манн Ю. О движущейся типологии конфликтов // Вопросы литературы.

1942-1943 годы, поворотные годы в ходе Великой Отечественной, ознаменовались кратковременной, но чувствительной "оттепелы" в духовном климате страны. Это были, как оказалось, годы "наибольшего благоприятствования" /сравнительно с предыдущими и последующими/ литературе в ее художественном постижении сложной и противоречивой действительности. Именно в этот период в литературе появляются хоть и осторожные, часто на уровне прозрачных намеков, но все же критические оценки довоенного прошлого, а также выразительно очерченные надежды на то, что так, как жили до войны, после ее победного завершения жить нельзя. Такие футурологические планы-мечты высказывались в художественных произведениях устами их героев, а в развитии самой литературы более заметное место стали занимать естественные для нее эстетические законы. Выразительно и последовательно гуманизировалась в литературе концепция человека.

В разделе детально проанализирована повесть В.Козаченко "Цена жизни", которая одной из первых зафиксировала поворот к гуманизации литературы и человека в литературе. Написанные в 1943-1945 годах повесть Л.Смелянского "София" и особенно киноповести А.Довженко "Украина в огне" и "Повесть пламенных лет" возвысили гуманистическую тенденцию до наивысшего в литературе того времени уровня.

Палитру художественных конфликтов в повестях периода войны обогащали проблемы внутриспсихологического, нравственного порядка. Едва ли не самым выразительным из таковых стал конфликт между долгом воина как защитника родной земли и невозможностью в данный момент исполнить этот долг /проявился в "Украине в огне" А.Довженко, "Софии" Л.Смелянского, повести "На боевых дорогах" А.Гуреива/.

Важным фактором утверждения человека неоднородного, неповторимого, фактором гуманизации выступает его - человека - национальное самосознание. Это следует подчеркнуть, ибо в украинской литературе, в частности, военной повести, национальное самосознание человека как фактор в русле исследуемого широкого эпического конфликта проявилось очень выразительно. Литература периода войны остро ощутила "необходимость углубления также и в ту сферу, где личность выступает и как представитель своей нации, духовные особенности которой формируются на протяжении многих веков"¹. В нашем литературоведении /в т.ч. и о военной прозе/ проблема национального исследования мало, поэтому диссертант уделяет ей в реферированной работе много внимания, стремится обосновать собственные положения, опираясь на

¹ Дончик Віталій. Єдність правди і пристрасті. - К. - 1981. - С.49

богатый художественный материал киноповести "Украина в огне" и повести "София".

Одновременно с пропагандой национальных героических и культурно-просветительских традиций в отдельных произведениях делались попытки показать пагубное влияние на личность национального нигилизма, беспамятства, которые активно культивировались до войны. Тоскливый крик-вопрос Христины Хуторной, персонажа из "Украины в огне", экстраполируется на все тогдашнее /да и нынешнее/ общество: "...нет во мне ни той, что вы говорили, национальной гордости, ни чести, ни достоинства. Так скажите мне хоть перед смертью, почему же этого у меня нет? А где же оно, люди добрые? Род же наш честный!"¹.

Вершинным достижением жанра повести в украинской да, очевидно, и во всей советской литературе периода войны стали киноповести А.Довженко. Можно с уверенностью говорить о закономерности появления этих произведений из-под пера художника и мыслителя. При заметной демократизации внутренней жизни страны в период войны А.Довженко и тема осмысления войны как трагедии не могли не "встретиться". Киноповести "Украина в огне", "Повесть пламенных лет" и широтой художественного обобщения, и остротой своего философского взгляда на человека в условиях войны не только возвышались над другими произведениями, но и резко противоречили официальным идеологемам и нравственно-этическим постулатам сталинского общества, явно конфликтовали с ними. Степень конфликта была настолько выразительной, что даже животворящий "дух свободы" не облегчил драматичной для писателя и его произведений ситуации.

Даже в пору безоговорочного властвования классовых интересов А.Довженко, реально учитывая их, ориентировался на общечеловеческие законы бытия. Отсюда и глубоко гуманистическая концепция киноповестей периода войны, отсюда и наиболее ярко высвеченный его произведениями эпический конфликт "человек-личность - человек-"винтик". Довженко, как никто до него и долгое время после него, масштабно и разносторонне подошел к выяснению сущности определенного конфликта, его разрешения.

Киноповестям А.Довженко присущ высокий эмоциональный накал, и в эту довженковскую эстетику эмоциональности вполне вписываются приемы максимально заостренной полемичности при художе-

1. Довженко Александр. Твори в 5-ти томах: т.2. - К.- 1984. - С.75. Дальше ссылаемся на это издание, указывая в тексте том и страницу.

ственном осмыслении исследуемых жизненных проблем. Именно таким способом ставится и разрешается в "Украине в огне" проблема национального самосознания человека и народа, которую писатель изображает как трагедийную /вернее, приглушенность национального самосознания в человеке и, как следствие, проявления малодушия, дизертирства, политической неадаптивности/. А это, в свою очередь, придавало анализируемому диссертантом конфликту выразительной эпичности, так как в понимании А.Довженко "эпическая героиня... это та героиня, которая рождается из страданий и трагедии"¹. Об эпическом типе конфликта свидетельствуют и глобальность избранных для осмысления проблем, и максимальная насыщенность сюжета событийностью, и пространственно-временные рамки описываемого, и постоянное тяготение эпического конфликта к перерастанию в драматический. Относительно последнего качества нельзя не отметить жанровую природу произведений, ведь кинематографическая их сущность /отсюда известное перераспределение смысловой "нагрузки" конфликтов в характеры и выражение ее через формы, близкие к драматургическим/ в значительной степени определяет способы раскрытия конфликтов.

Ориентация А.Довженко на осмысление военной действительности за общечеловеческими критериями диктовала автору, с учетом всей специфики довшенковской художественной палитры, такой взгляд на проблему "человека на войне", который существенно конфликтовал с тогдашней действительностью, официально провозглашенными принципами. Понятно, активная установка А.Довженко на "воспитание добром", на следование "за природой, которая послала человеку счастье забвения в добром часе" /П, с.65/, противопоставлялась, в первую очередь, разрушительным силам фашизма, но и прямо указывала на многочисленные наши внутренние неблагоприятные дела, на то, что "не умели мы жить, как следует. Нет, нет..." /П, с.30/.

Александр Довженко характерно тяготение к "нестандартным", иногда парадоксальным сюжетным ходам, смысловым решениям. Таким способом, скажем, художник решает проблему доверия к человеку, милосердия. Наиболее показательно писатель отразил это через трагическую судьбу девушки-пленницы, женщины в оккупации. Здесь именно тот случай, когда писатель предельно обострил свои мысли, призывая если и судить людей, то лишь "по законам народного гора". Нетрадиционное изображение "минус-людей", оккупантов, отступников, социальный критицизм произведений существенно обогащают идейно-художественное содержание киноповестей А.Довженко.

1. Наенко М.К. Романтичный эпос. - К. - 1988. - С.205

Советская литература очень чувствительно реагировала на пульс времени. Так же, как украинская литература уже в 43-м услышала "тоскливый вскрик Христини" /Г.Штонь/, она отреагировала на "дух свободы" в народе, отразила его в себе. Можно утверждать, что киноповести А.Довженко, некоторые другие названные повести появились вследствие освобождения из пут догматизма и нормативности мысли честных и пронизательных писателей. Важно подчеркнуть, что эти произведения были одними из первых во всей советской литературе, в частности, прозе, в которых на фоне смертельного поединка с фашизмом принципиально ставились проблемы гуманизации советского общества и личности, объективно отрицались антигуманные идейно-моральные постулаты сталинизма.

Одновременно между этими произведениями и следующими за ними повестями /"Сердце беркута" О.Донченко, "Семья Сокожин" П.Кочуры и др./ пролегла невидимая черта, порожденная существенными изменениями в духовной атмосфере общества, которые отрицательно сказались на собственно эстетических качествах литературных произведений.

Таким образом, развитие литературы, в т.ч. повести, периода войны не следует рассматривать как однородный процесс во все ее - войны - этапы. Фабула развития имела свой "разбег", свое возвышение и спад, достаточно выразительно детерминированные.

Очевидно, что на проблематике и поэтике повестей данного периода не мог не сказаться тот факт, что большинство из них создавались в эвакуации, когда вся Украина была оккупирована. В значительной мере именно это определило очень сильное проявление национальных, патриотических чувств, обращение к национальной истории и традициям, стало причиной появления ностальгических чувств. Заметная фольклоризация письма, гуманистическая наполненность художественных конфликтов, глубина их осмысления /в лучших повестях/, постепенное "восстановление в правах" трагического как эстетической категории, - характерные признаки конкретной ситуации созидания.

Относительно самого художественного конфликта, то в большинстве проанализированных повестей он стоит на уровне "конфликта-противопоставления" и проявляется преимущественно в общей идейной концепции произведений.

Противоречия общественного порядка сказались на концепции человека, героя произведения. Наряду с интересными, художественно значимыми фигурами /Бармаш из "Цены жизни" В.Козаченко, София из одноименной повести Л.Смелянского, целая галерея персонажей

из киноповестей А.Довженко/, наблюдается засилье социально однообразных, психологически анемичных, статичных персонажей в целом ряде повестей.

И все же, при явной неоднородности и неравноценности, украинская военная повесть 1941-1945 годов занимает видное место в литературном процессе.

Во втором разделе - "Военная повесть в "остановленном времени" /1946-1956 годы/ диссертант обосновывает необходимость выделения такого этапа развития литературы, определяет специфические черты.

Современные литературоведческие исследования свидетельствуют о необходимости более тщательного и требовательного подхода в оценке литературных периодов /циклов/, ибо каждый из них имеет детерминированные особенности, которые дают основания для отдельного анализа. Не исключение и период первого послевоенного десятилетия. В некоторых статьях анализированный этап развития литературы, думается, вполне доказательно называют "периодом остановленного литературного времени" /М.Чудакова/, "зоной остановленного времени" /Е.Добренко/, временем "одеревенелой" эстетики /Б.Рубчак/.¹

Вследствие свертывания и без того сравнительно слабого процесса демократизации в 1945-1946 г.г., появления известных партийных постановлений по вопросам литературы и искусства заметно сузился круг возможных /разрешенных/ форм художественного мышления писателей. Очень быстро в разряд нежелательных и преследуемых эстетических категорий в который раз попали национальное и трагическое, т.е. те категории, во многом благодаря которым состоялся подъем украинской литературы, в т.ч. повести, в годы войны. "...В первое послевоенное десятилетие, - отметил Л.Новиченко, - ...литература вынуждена была существовать "по законам военного времени" явно без реальной на то нужды".²

В послевоенные годы внутрилитературные трансформации коснулись глубинных факторов литературного процесса, всех структур-

1. См.: Чудакова Мариэтта. Сквозь звезды к терниям // Новый мир. - 1990. - № 4. - С.261; Добренко Евгений. Фундаментальный лексикон // Новый мир. - 1990. - № 2. - С.238; Рубчак Богдан. Бо в нас немає часу // Київ. - 1990. - № 8. - С.101.

2. Новиченко Леонід. Наша сьогоднішня пошукова думка // Літературна Україна. - 1987. - 16 квітня

ных составных литературного произведения, до неузнаваемости деформировали такие основополагающие литературные понятия, как стиль, образ, конфликт, поэтика, язык. Несомненно, в этой своей "эволюции" литература послевоенная "доросла" до литературной ситуации 30-х годов, сомкнулась с ней.

Если говорить о наиболее существенном признаке конфликтов, осмысливаемых в военных повестях первого послевоенного десятилетия, то следует назвать, наверное, его - конфликта - "овнешнение", т.е. такое состояние его семантики, при котором эта семантика полностью находится вне сфер влияния задействованных в произведениях персонажей, отчуждена от них. Другими словами, когда не человек, не герой произведения является объектом художественного исследования, а некая идея, субстанция, относительно которой персонаж выполняет определенную вспомогательную /иллюстративную/ функцию. Такое сугубо ролевое назначение героя практически полностью синонимично тогдашней господствующей догме о "человеке-винтике", "человеке-функции". Само собой понятно, что "овнешненному" конфликту отвечал тоже "овнешненный", психологически обезличенный герой. Через диалектическое взаимодействие этой определяющей литературной пары "конфликт - герой" диссертант и стремится анализировать конкретные произведения данного периода, не упуская из поля зрения и другие структурные элементы литературных полотен, в частности, жанрово-стилевые особенности.

Аргументируя выявленные тенденции, автор сжато анализирует повести "Профессор Буйко" Я.Баша, "Аттестат зрелости" и "Сердце матери" В.Козаченко, "Хотинцы" В.Петлеваного, "Земля гудит" О.Гончара и др. Прямым результатом "овнешнения" литературы, ее определяющих компонентов, стало вполне зримое увлечение писателей событиями, доминирование сюжета над другими элементами произведения, и, как следствие, - разрастание повестей в объеме, "разреженная художественность", которые существенно сказались на уровне художественного осмысления и без того обедненных заметной прямолинейностью конфликтов произведений.

По сравнению с вышеназванными произведениями художественно более качественной выступает повесть Л.Серпилина "Рассвет", повесть, которой нелегко дать однозначную оценку. Возможно, именно противоречиями идейно-художественного содержания, проливающимися светом на послевоенную внутри- и околосредовую атмосферу, она наиболее интересна. Повесть "Рассвет" - это почти тот случай, когда автор показывает "войну без войны" и вынужден поэтому искать "небоевой" конфликт. Таким заданием стало для Л.Серпилина художественное освоение

соотнесенности понятий "человек и война", "долг и возможность", "мораль и право". Конечно, в параметрах конкретно-исторических условий. Тот сюжетный факт, что война по-разному "проявила" героев повести, дает основания говорить о таких определениях конфликта, как конфликт-размежевание и конфликт-противопоставление.

В первое послевоенное десятилетие военная проза, в частности, повесть столкнулась с проблемой эстетизации документального материала, гармонизации взаимоотношений жизненного факта и художественного домысла. В работе отмечается, что успешно решить эту проблему тогда не удалось, документализм стал одной из жертв "овнешнения" литературы, ее абсолютной идеологической заангажированности.

И все же для жанра военных повестей период 1946-1956 годов не был окончательно утраченным. Достаточно заметными художественными явлениями того времени стали повести "Как Тарас ехал по Украине" А.Кундзича /после длительного замалчивания вводится в литературный оборот/ и "Записки солдата" И.Багмута.

Полнокровные характеры, немногословность, выразительные трагедийные нотки и убедительный психологизм повестушки А.Кундзича обусловили ее гуманистическое звучание. К позитивным ее признакам следует отнести также национальный колорит, нашедший выражение в глубинных слоях произведения. Если в повести Кундзича местами "просматриваются" лиризм или романтические краски, то стиливая манера Багмута подчеркнута заземлена, "бытовизирована", о чем свидетельствуют и непритязательное заглавие, и почти документальный автобиографизм повести. "Записки солдата" - едва ли не единственная украинская повесть 40-х годов, целиком построенная на материале "фронтной" войны, а герой повести - фронтовик-разведчик, в прошлом - учитель - довольно редкий персонаж в литературе того периода, если учесть его "интеллигентскую" биографию, воинскую специальность и взгляды на войну.

Для оценки эволюции жанра повести в 1946-1956 г.г. подходит формула "шаг вперед - два шага назад". С одной стороны, расширялись, ставали прочнее рамки освоения военной действительности, появились даже тематические группы /циклы/ повестей, состоялось первое "выяснение отношений" между документом и художественным домыслом, - реальные шаги, которые, однако, находятся вне границ собственно произведения.

С другой стороны, вследствие "овнешнения" литературы существенно обеднела проблематика большинства повестей, упростились осмысливаемые там конфликты, что, безусловно, пагубно сказалось на

художественном уровне произведений, подчеркнуло их заданность, дидактизм. Шагом назад в художественном освоении темы войны стало возвращение к прямолинейно отображаемому конфликту /"любовое" противопоставление конфликтующих сторон, "черно-белая" описательная поэтика, статичность и психологическая необеспеченность характеров и т.д./. Выработался какой-то "усредненный" стиль, "синтез реализма и романтики", следствием которого стала "масса бесконфликтных произведений..., за силые всех родов и жанров искусства малопривлекательными, какими-то усредненными фигурами..."¹. Всем этим "останавливалось" литературное время.

Третий раздел - "Перспектива - в трагедизации темы", - посвящен украинским военным повестям, написанным в 1957-1970 годах. Как и в предыдущих разделах, диссертант обращает внимание на общественную и внутрилитературную атмосферу времени, которые влияли на литературный процесс.

Важными признаками гуманизации военной прозы на рубеже 50-60-х годов стали осмысление ранее "закрытых" тем и конфликтов, интенсификация временных и пространственных параметров произведений /стереоскопический взгляд, укрупненный план и т.д./, что в конце концов привело к стиливой реорганизации прозы, к смене соотношений между акцией и рефлексией героя в пользу последней. Имея в виду именно это время, А.Бучис обратил внимание, что "предыдущая концепция четко детерминированного героя оказалась недостаточно гибкой, богатой и плодотворной для раскрытия жизненных проблем и духовного мира современника"².

Происходит возрождение /за эстетическими мерками/ лирико-романтического стиля и становление стиля аналитико-реалистического, из русла которого вскоре выделяются документально-публицистическое и публицистично-панорамное /свойственное, в основном, романной прозе/ стиливые ответвления. Таким образом, уже само стиливое многообразие военной прозы в значительной степени обуславливало вариации в концепции героя. Изменилось соотношение между понятиями "герой - рассказчик"; "автор-герой", прочное место заняла форма повествования от "первого лица", проза заметно "иронизировалась" и т.д. Материал для этих теоре-

1. Наенко М.К. Романтичный эпос. - С.226

2. Бучис А. Роман и современность. - М. - 1977. - С.194

тических обобщений автор диссертации находит в повестях В.Земляка, А.Хорунжего, И.Муратова, Я.Щещюка, В.Козаченко, а также в произведениях Гр.Тютюнника, В.Близнеца, Б.Харчука, Е.Гудало, появившихся несколько позже.

Расширение гуманистических горизонтов, на которые выходила украинская военная проза анализированного периода, осуществлялось различными путями: и обогащением концепции человека, героя, и повторением в обновленном контексте художественных конфликтов, проявившихся еще в годы войны, и совсем новой проблематикой /проблема памяти, "войны без войны" и др./, и разнообразием художественной палитры повестей. Скажем, реалистически-психологическая проза к.50-х - 60-х годов глубже и художественно убедительнее, нежели пронизанная видимой прямолинейностью и публицистичностью проза периода войны и послевоенная, стремилась показать через конкретные характеры /чаще - враждебные/ противостояние воюющих сторон как борьбу идеологий, придавая таким образом конфликту выразительных эпических черт, поднимая его к уровню аналитизма и обобщения. Переосмысление концепции героя в лирико-романтических повестях осуществлялось на уровне ценностных переориентаций. Сохраняя характерную стилевую тенденцию к укрупнению, монументализации образов и событий, писатели включали в орбиту исследования острые коллизии нравственно-этического порядка, ситуации выбора и т.п., то есть такие же, по существу, проблемы и конфликты, которые были свойственны прозе конкретно-реалистической.

Доминантой в разделе выступает тезис о том, что перспектива художественного осмысления военной темы заключается в ее трагедизации, в гуманизации литературы через увеличение в ней роли трагического как эстетической категории. Трагедийность, не принятая в сталинский период, стала активно возрождаться и культивироваться на рубеже 50-60-х годов, составив вскоре передовые тенденции в военной прозе, едва ли не наиболее выразительно проявившись в темах "женщина и война", "дети и война", анализу которых диссертант уделяет в разделе много внимания.

Судьба женщины на войне не оставалась вне внимания писателей и в предыдущие периоды. Более того, художественное освоение этой темы, например, в киноповестях А.Довженко опережало свое жестокое время и оставалось остро актуальным в 60-х, когда, наконец, "Украина в огне" была напечатана, оказав несомненное влияние на украинскую прозу если не стилем, то постановкой проблем, трагедийностью и общечеловеческим гуманизмом. Традиции художественного изображения женщины-воина и женщины как символа жизни и созидания, начатые в 40-х, со-

хранялись и развивались в следующие десятилетия. Но с процессом "приземленности" войны, изображения ее как "войны народной" появились качественно новые акценты и конфликты и в художественном трактовании темы "женщина и война". Можно сказать даже так, что именно новые идейно-эстетические горизонты в осмыслении женской и детской судьбы в годы военного лихолетья стали определяющими в "онародовлении" военной прозы. Ростки новых акцентов темы "женщина на войне", резко осужденные в 40-х, да и 60-х принятые не безоговорочно, в те же 60-е составили очень заметную установившуюся традицию, например, в жанре повестей. Даже в повестях, где в конце концов героическое начало брало верх в эволюции женских характеров, авторы считали необходимым убедительно мотивировать их героизм, дабы она не воспринималась как сама собой разумеющаяся /например, Марика Бойчук из "Эдельвейса" Р.Федорива, Маруся Баглай из "Ведьмы" А.Димарова/.

Параллельно с созданием романтизированно изображенных женских судеб, к тому же, судеб женщин-мстителей, в повестях к.50-х - 60-х годов появилась целая галерея женских персонажей не героизированных. Подчиняясь той же тенденции на "заземление" и трагедизацию войны, писатели стали значительно чаще обращать внимание на судьбу женщин в оккупации, подвергая испытаниям войной такие качества, как материнство, жертвенность при защите детей, супружеская верность. Многообразие коллизий этой темы, художественные конфликты диссертант находит, анализируя повести А.Хорунжего, Я.Стецюка, Б.Харчука и др.

С особой художественной силой и выразительностью тема "женщина и война" прозвучала в повестях "Молчун" В.Близнаца и "Осада" Гр.Тютюнника. Диссертант указывает на своеобразность композиционного построения "Молчуна", согласование его с принципами разрешения художественного конфликта /в данном случае - конфликта-противопоставления/ и микроконфликтов.

Об украинской военной прозе можно сказать, что в основной своей массе это литература "судьбы", литература последовательно и основательно детерминированного во временно-пространственных обстоятельствах героя. Однако, и это видно уже из повестей "Молчун" В.Близнаца и "Жила на свете вдова" И.Муратова, украинские писатели не избегали и возможностей использовать опыт литературы "экстремальных ситуаций". Более того, И.Муратов, скажем, сам создавал такой опыт. В целом же, утверждает автор диссертации, разработка украинской военной прозой темы "женщина и война" является одним из оригинальных идейно-эстетических вкладов, сделанных нашей письменностью

в осмысление темы войны всей советской литературой.

В украинской беллетристике всегда была заметной тема детства и связанные с ней всевозможные коллизии и конфликты. На новом этапе развития военной прозы тема "дети и война" во весь голос зазвучала с середины 60-х годов, когда появились произведения "детей войны". Еще жили традиции бесшабашной героики, идущие из 40-х /некоторые произведения Ю.Збанацкого, О.Иваненко, серии "Пионеры-герои" и др./, но все заметнее становилась трагедийная тональность в осмыслении военного детства, к которой нетрудно перебросить "мостик" от "Киевских рассказов" Ю.Яновского. Кроме уже названных повестей Гр.Тютюнника и В.Близнеца, другие произведения - "Первинка" М.Винграновского, "Ночь без милосердия" В.Земляка, "Паруса над степью" и "Землянка" того же В.Близнеца, в некоторой степени "Теплый пепел" Б.Харчука и "Мертвая зона" Е.Гуцало составляют художественно интересный цикл - направление в развитии военной темы.

Именно с гуманизирующим переосмыслением темы военного детства можно с уверенностью связывать возрастание в новейшей литературе о войне удельного веса трагического. Диссертант отмечает, что проблемы и конфликты в повестях о детях на войне имеют определенный специфический оттенок. "Размещаются" они, как правило, вне внутренней психологии маленьких героев произведений /вне ихнего "я"/, и своей нравственно-этической семантикой вклиниваются в мир взрослых героев, составляют концептуальную авторскую позицию. Детство как таковое в этих произведениях выступает своеобразной призмой, через которую воспринимается и осмысливается война, мерилом гуманистических ценностей, художественной константой. Возможно и поэтому нельзя считать большинство "детских" повестей 60-70-х годов только произведениями для детей.

Появление "Осады" Гр.Тютюнника, а также "Теплого пепла" Б.Харчука, "Молчуна" В.Близнеца и "Первинки" М.Винграновского открыло качественно новую, более насыщенную и яркую страницу в освоении темы военного детства. Важную роль сыграл здесь факт о том, что названные произведения впитали в себя немало автобиографических авторских воспоминаний, наблюдений, чувств. Война глазами детей, война как один из этапов жизни человека составили концептуальное содержание повестей. Наиболее показательна здесь "Осада", ибо в "Молчуне" все-таки сильна "взрослая" проблематика, как и в повести Б.Харчука, а в "Первинке" реалистически-трагедийное развертывание сюжета не лучшим образом соотносится с облегченно-"просветленным" романтизированным финалом.

Небогатая на внешние краски, скорее даже хмурая своей общей тональностью "Осада" Гр.Тютюнника до краев наполнена драматизмом, психологической убедительностью, эмоциональной насыщенностью, отличается многопроблемностью и поликонфликтностью.

На рубеже 60-70-х годов в ряде повестей о войне поднимаются глобальные проблемы с глубоким философским подтекстом /"Мертвая зона" Е.Гуцало, "Черный брод" Л.Первомайского/. Е.Гуцало одним из первых в украинской военной прозе /повести/ взялся за освоение темы "человек и война" через параллели /поначалу приглушенные/ с христианской моралью, рассматривая ее как ценность общечеловеческую. Вскоре аналогичные мотивы развили Л.Первомайский в "Черном броде" и Б.Харчук в повести "Панкрац и Юдка".

Диссертант подчеркивает, что трагическое как эстетическая категория составляет концептуальную основу "Мертвой зоны", проявляясь на всех структурных уровнях произведения. Трагический фактаж на уровне сюжетном, где определенной новизной стала тема сожженных сел, пребывает в диалектической взаимосвязи не только с объективно-реалистическим стилем изображения, "негеройскими" героями, но и с сознательно ограниченной стилистикой, расцветкой, безраздельным господством белой и черной красок, которые по-своему подчеркивают мертвенность бытия в оккупированном селе.

Специфика осмысливаемого в "Черном броде" конфликта преодоления отчуждения между героями видится в его диалектической раздвоенности. Одна из его граней /адресованная для осмысления читателям/ проходит МЕЖДУ персонажами, через сопоставление их позиций. Другая же грань конфликта - внутриспсихологическая, отдельная для каждого персонажа /Берестовца и монахини/, служит для самопознания, самоанализа каждым из героев СОБСТВЕННЫХ чувств от эволюции СВОИХ же взглядов.

Диссертант отмечает некоторое оживление в литературе 60-х проблемы национального, что проявилось, скажем, в возрастании фольклорных мотивов, реминисценций, в полноценности художественного слова.

В выводах отмечается, что три десятилетия развития литературного процесса, которые исследовались в данной работе, были на удивление непохожими, противоречивыми, чему, однако, есть конкретные причины. Поэтому говорить об эволюции литпроцесса как о саморегулирующемся движении не приходится, ибо литература в это время не была явлением самодовлеющим, самоценным.

Военная повесть как жанр в каждом из определенных временных отрезков имела детерминированную фабулу развития, выраженную через проблемно-тематическое содержание, стилиевые признаки, семантику осмысливаемых конфликтов, концепцию героя, языково-стилистические свойства и т.д. Концептуальной же доминантой, согласно которой размещались произведения на оси оценок, выступает их гуманистическая направленность и художественность.

Автор кратко отмечает специфические признаки каждого из этапов литературной поступи, своеобразность и обусловленность художественных конфликтов.

И в 60-е годы, когда литература медленно и противоречиво становилась ЛИТЕРАТУРОЙ, ведя интенсивные поиски оптимальных путей своего развития, далеко не все удавалось, болезненно ломались старые представления, одолевалась нормативность. Но литература в этот период, в особенности, военная проза, набирала разбег в более плодотворные годы семидесятые-восемидесятые...

Основные положения диссертации отражены в публикациях /на украинском языке/:

1. "Ви так і не знаєте правди всієї..." // Українська мова і література в школі. - 1989. - № 4. - 0,7 печ. л.
2. Повесть Л.Смілянського "Софія" // Радянське літературознавство. - 1989. - № 9. - 0,5 печ. л.
3. "Не вміли ми жити, як слідує" // Українська мова і література в школі. - 1990. - № 12. - 0,6 печ.л.
4. Початок війни: міфи, реальність і література 40-х // Друг чита-ча. - 1991. - 26 жовт. - 0,7 печ.л.
5. "Наше діло - ламати межі..." // Слово і час. - 1991. - № 10. - 0,5 печ. л.



466816

AB 25.447

~~25~~